

Филиппова Ирина Анатольевна

Filippova Irina Anatolyevna

адъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации

Postgraduate student, Psychology and Education
Science Department, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

«УЗОРЫ» СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ И ОФИЦЕРОВ ПОЛИЦИИ

PATTERNS OF PERSONALITY STRUCTURE OF POLICE CADETS AND OFFICERS

Аннотация:

Большинство исследований паттернов личности посвящено моделям поведения, а не «узору» самой личности (Е.В. Калинина, А.А. Амбарцумян, И.И. Бородина, М. Паклек, А. Грил). Относительно структуры личности описаны паттерны психических ресурсов (К.Р. Капиева) и паттерн трех компонентов жизнестойкости (Т.В. Конюхова). Визуальные узоры (паттерны) личности представлены моделями в виде графика, гистограммы, лепестков цветка, пирамиды, круга, «матрешки», корреляционной плеяды. Такое множество моделей можно объяснить не только разнообразными концепциями, но и отсутствием единого универсального диагностического инструментария. Редко учитываются правила анализа экспериментальных данных. В работе приведены результаты обследования 1 351 офицера и курсанта полиции (1 016 мужского и 335 женского пола) по индивидуально-типологическому опроснику (ИТО) Л.Н. Собчик и тестовой батарее «Оружие». Проведен сравнительный анализ паттернов личности в форме стандартной гистограммы и модели «айсберга». Установлено, что одновременное подчинение «рисунка» личности трем принципам – синергичности, компенсации и минимизации – возможно в виде паттерна «бабочки». Крылья «бабочки» в ИТО соответствуют генетически обусловленным и прижизненно сформированным качествам личности. В тестовой батарее «Оружие» генетически обусловленным качествам соответствует верхняя часть контура. Характеристика качества личности сотрудников полиции включает минимально необходимое и достаточное для внешней и внутренней адаптации к изменяющимся условиям профессии инвариантное звено, которое визуально выражается в контуре крыльев паттерна «бабочки».

Ключевые слова:

паттерн, личность, качества личности, офицеры полиции, курсанты полиции, индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, тестовая батарея «Оружие».

Summary:

Most studies on patterns of personality deal with the behavioral models rather than a pattern of the personality (E.V. Kalinina, A.A. Ambartsumyan, I.I. Borodina, M. Puklek, A. Gril). The patterns of mental resources (K.R. Kapieva) and the pattern of three components of resilience (T.V. Konyukhova) are described in relation to the personality structure. Visual patterns of the personality are presented by models in the form of the graph, histogram, petals, pyramid, circle, matryoshka doll, correlation pleiade. Such a variety of models can be explained by not only various concepts but also the lack of a single universal diagnostic tool. The rules of experimental data analysis are rarely taken into account. The paper presents the results of a survey of 1,351 police officers and cadets (1,016 males and 335 females) based on the Individual Typological Questionnaire by L.N. Sobchik and Weapon Test Battery. A comparative analysis of personality patterns is carried out in the form of a standard histogram and the iceberg pattern. The personality model can be simultaneously consistent with three principles of synergy, compensation and minimization in the form of a butterfly pattern. In the Individual Typological Questionnaire, "butterfly wings" demonstrate the qualities of the personality that are genetically determined and have been formed during the life. In Weapon Test Battery, the genetically determined qualities are at the top. The quality characteristics of the personality of police officers include the invariant element that is the minimum and necessary requirement for external and internal adaptation to the changing contexts of the profession. It is reflected in the "wings" of the butterfly pattern.

Keywords:

pattern, personality, qualities of personality, police officers, police cadets, Individual Typological Questionnaire by L.N. Sobchik, Weapon Test Battery.

Введение. Большинство исследований паттернов в психологии посвящено шаблонам поведения, а не структуре самой личности. В исследовании Е.В. Калининой [1] установлены паттерны психологической защиты как личностно-целостные конфигурации взаимосвязанных параметров: надситуативности, социальности, невключенности и поиска возможностей. Роль индивидуальных паттернов поведения с целью сохранения личностной автономии, выхода из состояния фрустрации и стресса раскрыта в работе А.А. Амбарцумяна [2]. В исследовании М. Паклек и А. Грил описаны четыре паттерна сепарации словенских подростков от родителей на основе их представлений о родителях, друзьях и учителях: «связанный», «разделенный», «амбивалентный», «избегающий» [3]. Изучены паттерны дезадаптации студентов вузов [4]. В учебном процессе уже несколько десятилетий учитываются паттерны модальностей мышления [5].

Однако шаблонность поведения и мышления обусловлена личностным конструктом. Иными словами, сначала должна изучаться структура личности, ее «узор», устойчиво повторяющийся в разных ситуациях, т. е. причина тех или иных поведенческих паттернов. К.Р. Капиевой проведен теоретический анализ паттернов психических ресурсов личности [6]. В работе Т.В. и Е.Т. Конюховых [7] изучен паттерн трех компонентов жизнестойкости как базового ядра личности. Сравнительный анализ разных категорий респондентов выявил, что самый высокий уровень жизнестойкости оказался у сотрудников силовых структур, самый низкий – у студентов.

В психологии существуют различные концепции личности. Структурная и диспозициональная теории (Г. Айзенк, Р. Кеттелл, Г. Олпорт) объясняют стабильность поведения внутренней структурой личности, состоящей из черт (диспозиций). Гуманистическое направление (А. Маслоу) указывает на наличие внутреннего напряжения между дефицитарными мотивами и мотивами роста. Феноменологический подход (К. Роджерс) исследует связь опыта с поведением, которое обусловлено я-концепцией. Адаптационные теории (С.М. Кетко, А. Налчаджян, А.А. Реан) анализируют взаимосвязи личностных черт, ценностных ориентаций и личностного самоопределения в процессе приспособления к изменяющимся требованиям профессиональной деятельности. Диалектический (системный) подход А.Н. Леонтьева, опираясь на единство и борьбу противоположностей – среды и наследственности, говорит о том, что ядро личности образуют узлы, соединяющие отдельные виды деятельности, а сама личность как активный субъект проявляется при «сшибке» их мотивов.

В целом теоретико-методологические описания личности в своей совокупности ориентированы на то, что структуру личности образует индивидуальное сочетание самых разнообразных качеств. Причем чем их больше, тем труднее дать личности однозначную характеристику. Примером может быть сопоставление прилагательных, описывающих личность, в языке разных народов: в русском языке – примерно 1500, в болгарском – 2500, а в грузинском – 4000 слов.

Отсутствие универсального теста личности обусловило появление разных ее моделей в зависимости от диагностического инструментария. В многофакторной модели все критерии или равнозначимы, или иерархически соподчинены, в типологическом подходе личность анализируется с позиций базового и прогрессирующего критерия, а в компонентной модели – корреляции между элементами системы. Соответственно, существуют разные профили личности: графическая, гистограмма, лепестковая, пирамидальная, круговая, «матрешка», корреляционная плеяда.

Инвариантность – неизменность какой-либо величины при изменении условий или в результате преобразований. Получается, что система конструктов профессионально важных качеств личности должна быть инвариантной. В нее добавляется плюс-минус эмоция или свойство темперамента, меняются компоненты, что-то действует извне, но интегральная схема, сам каркас – паттерн – не меняется. Например, экспериментально установлено, что у сотрудников полиции интегральный показатель эмоциональной устойчивости остается постоянным при изменении ее внутренних структур [8].

Проблема состоит в поиске такого паттерна – «узора», контура личности, который согласуется с правилами синергичности (однонаправленности усиления/ослабления), компенсации и маскировки качеств. Вероятно, только на такой основе можно построить нормировочно-оценочную модель, пригодную для профотбора и прогноза степени личностной надежности в разнообразных условиях деятельности.

Так, в модели «айсберга» Моргана [9] расположенные в случайном порядке качества личности систематизированы так, что на графике вершину «айсберга» образуют несколько «хороших» показателей, а «плохие» оказываются в подводной части, к сожалению, самой массивной. Здесь синергичность и маскировка прослеживаются, тогда как механизм компенсации непонятен. В частности, безудержность холерика может маскироваться высоким социальным статусом, а компенсироваться за счет волевых качеств.

Для любого измеренного показателя с минимальным и максимальным значениями по диагностической шкале можно установить его адекватность правилу золотого сечения и степень отклонения. Рассмотрим это на примере.

Допустим, что показатель адаптивности 6 из 10 стен требует психокоррекции. Для золотого сечения весь отрезок (1–10) делим на 1,618, получаем 6,2 балла – это «идеальный» показатель активной части. На долю пассивной части остается 3,8 балла. В нашем примере отношение целого (10) к фактическому показателю (6) равно 1,67, что близко к золотому сечению и отвечает требованию гармоничности развития. Если же показатель качества испытуемого оказался 9 из 10 стен, то отношение целого (10) к фактическому (9) равно 1,1, что указывает либо на истинное положение, либо на фактор «социальной желательности» при ответе. В обоих случаях такой результат требует индивидуального анализа.

Очевидно, что для явно «неблагоприятных» качеств, таких как депрессия, отсчет производится в противоположном порядке. А что делать с качествами тревожности, агрессивности, компромисса, сенситивности? Ведь в рамках правоохранительной деятельности есть спецподразде-

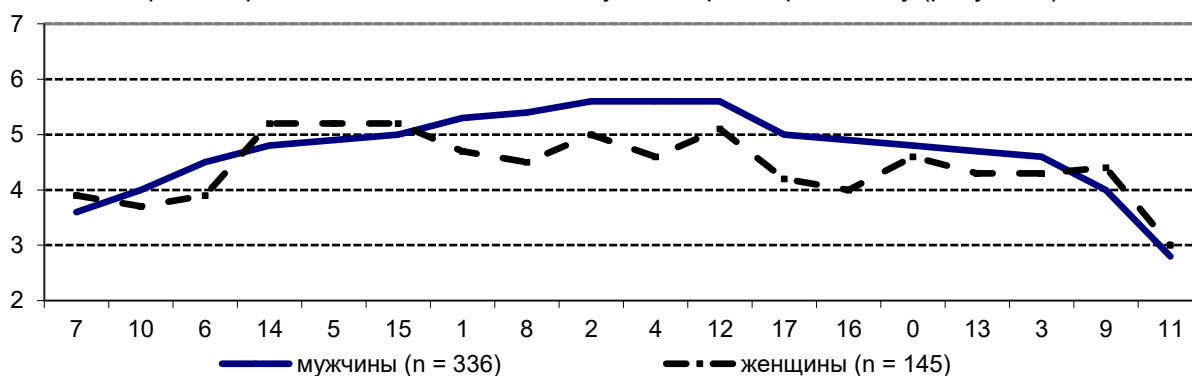
ления, служба в которых зачастую требует определенного профессионального выгорания и активации именно «неблагоприятных» качеств. Тем не менее просто проверка измеренного показателя на правило золотого сечения расширит горизонт поиска нормативных моделей личностной надежности и содержания психологического сопровождения деятельности сотрудников полиции.

Есть еще одно правило анализа экспериментальных данных – эффект «минимизации». Он проявляется в том, что при приближении к состоянию готовности к предстоящим действиям показатели так изменяются, что улучшаются качества, значимые для успешности деятельности, и ухудшаются менее значимые в индивидуальном диапазоне [10].

Таким образом, разработка оптимального паттерна (контура) личности требует учета нескольких правил: синергичности, компенсации, маскировки, золотого сечения и минимизации. Целью данного исследования является поиск оптимального паттерна (контура) личности, отвечающего этим условиям.

Методика. В работе использованы результаты обследования офицеров и курсантов полиции (1 016 мужского и 335 женского пола) по тесту ИТО (индивидуально-типологический опросник) Л.Н. Собчик [11] и тестовой батарее «Оружие» [12].

Результаты. Стандартная очередность шкал ИТО трудно читается. Преобразуем ее в модель «айсберга» с ориентацией на показатели мужчин и расширив шкалу (рисунок 1).

Условные обозначения: 0 – безответственность, 1 – экстраверсия, 2 – спонтанность, 3 – стеничность, 4 – ригидность, 5 – интроверсия, 6 – сенситивность, 7 – тревожность, 8 – лабильность, 9 – дезадаптация, 10 – агрессивность, 11 – депрессия, 12 – лидерство, 13 – социабельность, 14 – компромисс, 15 – конформизм, 16 – внутренний контроль, 17 – дисбаланс тенденций.

Рисунок 1 – Преобразованный профиль ИТО офицеров полиции, стены

Здесь прослеживаются «неблагоприятные» качества (тревожность и депрессия) в подводной части «айсберга», а также эффекты синергичности и маскировки. Однако профили мужчин и женщин не совпадают.

Проведем дальнейшее преобразование так, чтобы учесть еще и эффект минимизации (рисунок 2).

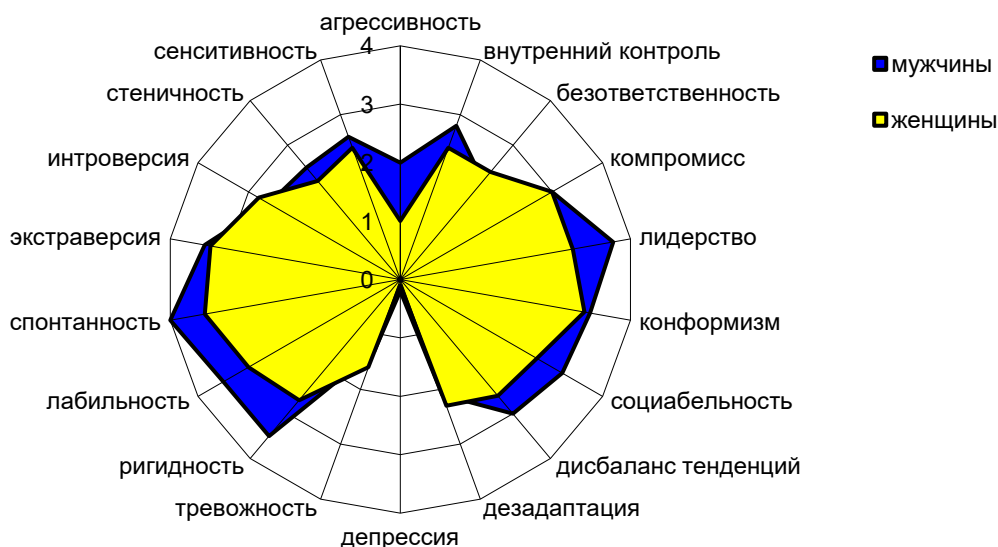

Рисунок 2 – Паттерн «бабочка» индивидуально-типологических свойств личности по ИТО Л.Н. Собчик офицеров полиции, стены ($X_{cp} - \sigma$)

Контур личности, построенный по нижней границе среднего диапазона, выявляет не только тревожность и депрессию, но и агрессивность. Заметим, что такой же контур характерен и для всего среднего диапазона, но главный вклад в него вносит именно нижняя граница.

Обследование курсантов полиции (680 юношей и 190 девушек) выявило, что паттерн индивидуально-типологических свойств личности по ИТО у юношей близок к нормативному контуру офицеров полиции, но с характерными для молодых людей в условиях воинской дисциплины повышенной агрессивностью, стеничностью, стремлением к лидерству и пониженным компромиссом. У девушек агрессивность и дезадаптация более выражены, что изламывает паттерн и указывает на необходимость психокоррекционных мероприятий (рисунок 3).

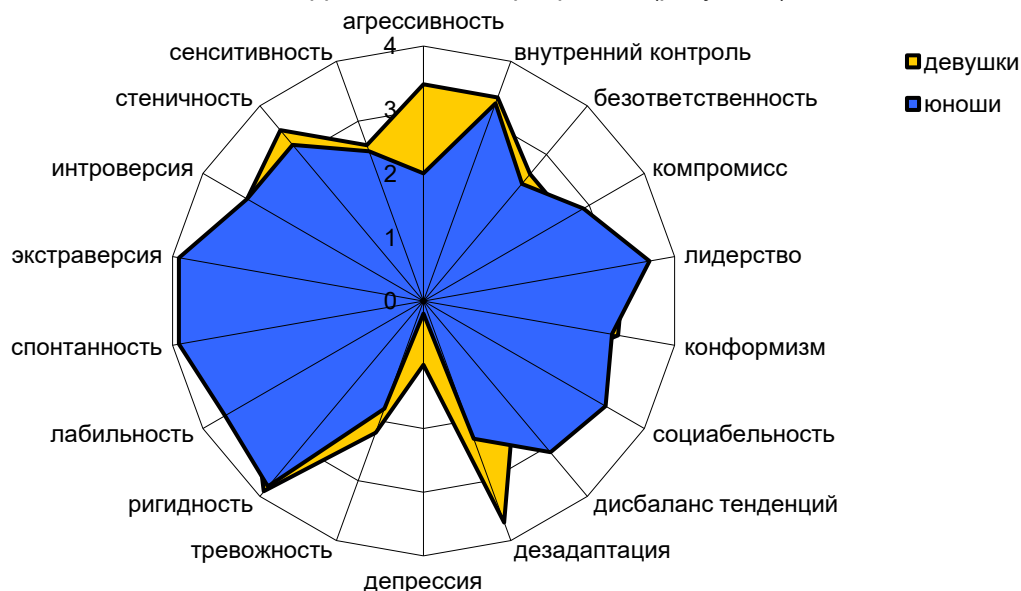

Рисунок 3 – Паттерн «бабочка» индивидуально-типологических свойств личности по ИТО Л.Н. Собчик курсантов полиции, стены ($X_{cp} - \sigma$)

Таким образом, контур личности в виде «бабочки» с учетом эффекта минимизации [13] достаточно информативен. Проверим эту закономерность на результатах диагностики по тестовой батарее «Оружие» (рисунки 4 и 5).

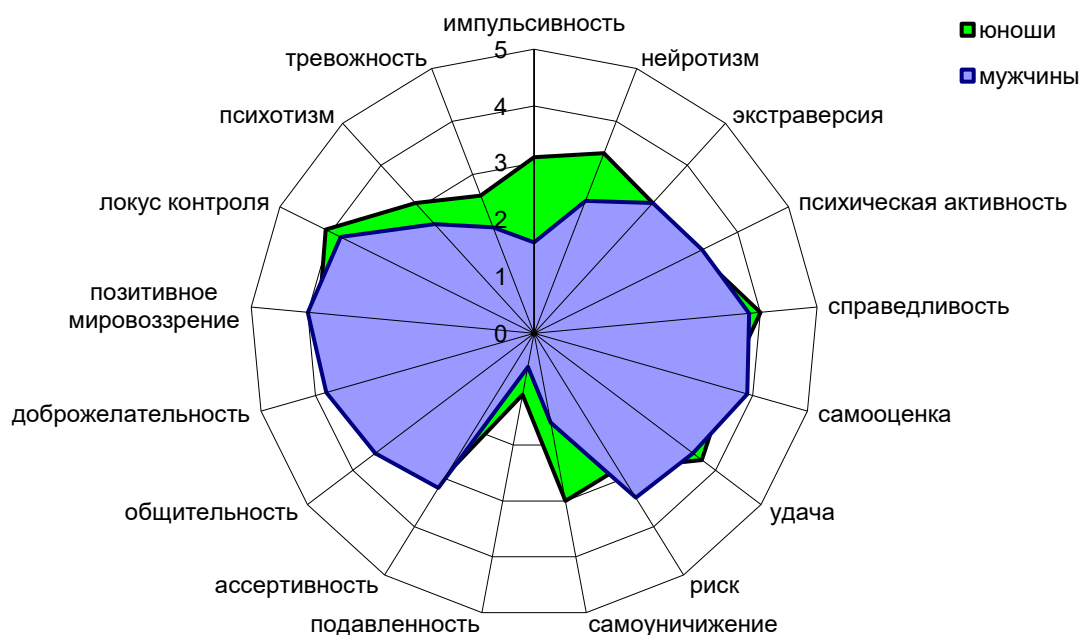

Рисунок 4 – Паттерн индивидуально-типологических свойств личности по тестовой батарее «Оружие» офицеров/курсантов полиции мужского пола (n = 356/330)

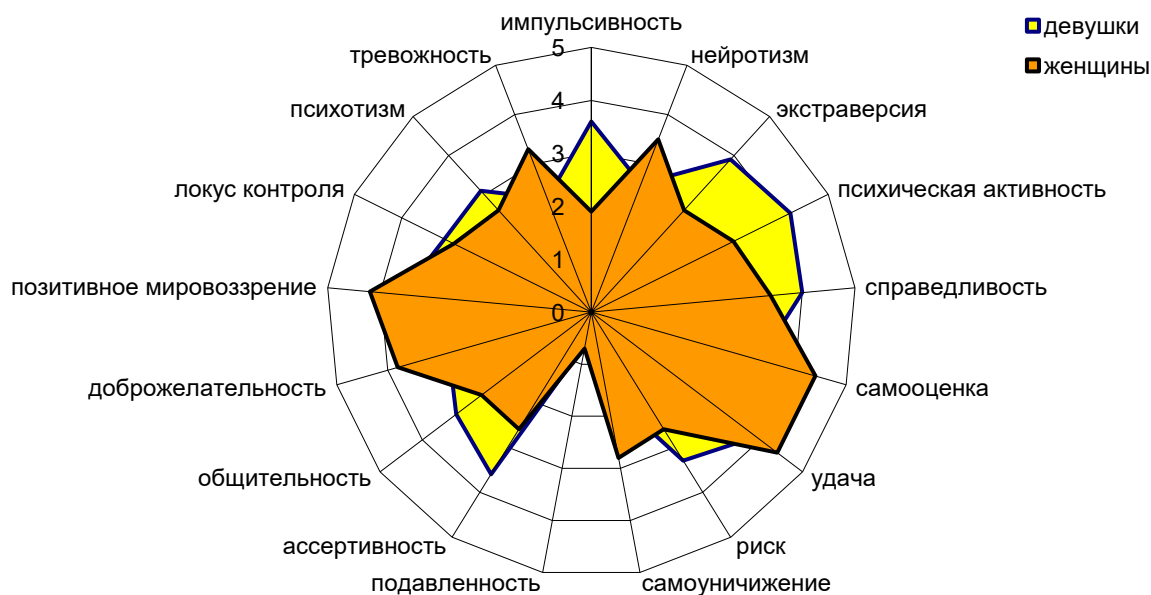

Рисунок 5 – Паттерн индивидуально-типологических свойств личности по тестовой батарее «Оружие» офицеров/курсантов полиции женского пола (n = 104/45)

Юноши более импульсивны, тревожны и нейротичны по сравнению с мужчинами. Контур личности девушек-курсантов существенно отличается от нормативного офицерского более выраженными показателями той же импульсивности, активности, экстравертированности и ассертивности (оптимальность межличностных контактов). По мере дальнейшего обучения и адаптации к требованиям профессии (повышенная стрессогенность и конфликтность ситуаций при пресечении правонарушений, экстремальность условий при необходимости применения оружия) эти признаки юношеского максимализма неизбежно сгладятся.

Выводы. Методологическая проблема оценки профессионально важных качеств сотрудников полиции состоит в ее зависимости от неадаптированных общепсихологических методик. Существенная трудность заключается в привязанности процедуры диагностики к аппаратному комплексу «Мультиспихометр», который выдает результаты по своей программе, которую невозможно самостоятельно усовершенствовать. Однако для решения задачи психокоррекционной работы целесообразно проверять полученные результаты по паттернам личности.

Паттерны тестов ИТО и «Оружие» в виде «бабочки» подтверждают подчинение исследуемых показателей правилам синергичности, компенсации и минимизации. Крылья «бабочки» в ИТО соответствуют генетически обусловленным и прижизненно сформированным качествам личности. В тестовой батарее «Оружие» генетически обусловленным качествам соответствует верхняя часть контура. Характеристика качеств личности сотрудников полиции включает минимально необходимое и достаточное для адаптации к изменяющимся условиям профессии инвариантное звено, которое визуально выражается в контуре крыльев паттерна «бабочки».

Практические рекомендации. Биосоциальная эволюция человека постепенно стирает гендерные различия, и к женщинам-военнослужащим и полицейским предъявляются равные с мужчинами профессиональные требования. С точки зрения профессии это неизбежно, однако достигается лишь иллюзия равенства, поэтому поиск общего и особенного в психобиологии мужчин и женщин дает возможность психологической службе более точно учитывать эти феномены.

Ссылки:

1. Калинина Н.В. Индивидуальные паттерны психологической защиты (на примере проективного исследования личности и мышления) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 24 с.
2. Амбарцумян А.А. Психологические детерминанты паттернов поведения в ситуации хронического неуспеха : дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2006. 142 с.
3. Puklek M., Gril A. Patterns of Individuation in Slovenian Adolescents and Their Relationship with Adolescent's Perceptions of Parents, Friends and Teachers // Behavioral Psychology. 2010. Vol. 18, no. 1. P. 119–138.
4. Бородина И.И. Поведенческие паттерны в диагностике социально-дезадаптированных студентов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2016. № 4 (6). С. 42–47.

5. Паттерны поведения людей с различным доминирующим типом восприятия [Электронный ресурс] // Методические материалы семинаров Областной педагогической конференции – 2013. Тюмень, 2013. URL: http://to-girro.ru/nauchno_metodic/metodicheskaya/metodicheskier/mediateka_togir/arxiv_2012_2014/metodicheskier_mrrrrr/patternu_povede.html (дата обращения: 25.07.2018).
6. Капиева К.Р. Психический ресурс личности: паттерны и детерминанты развития // Гуманизация образования. 2015. № 3. С. 75–81.
7. Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322, № 6. С. 110–114.
8. Problems of Regulatory Diapason Exposure of Law Enforcement Authorities' Employees Psychological Adaptation / M.V. Matienko, D.N. Kirilenko, I.H. Agabegov, A.K. Deinekina // European Researcher. 2011. Vol. 7, no. 10. P. 1098–1093.
9. Morgan W.P. The Trait Psychology Controversy // Research Quarterly for Exercise and Sport. 1980. Vol. 51, no. 1. P. 50–76. <https://doi.org/10.1080/02701367.1980.10609275>.
10. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1982. 32 с.
11. Собчик Л.Н. Психодиагностика как инструмент исследования личности // Научные материалы V Съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» (Москва, 14–18 февр. 2012 г.). Т. III. М., 2012. С. 224–225.
12. Тестовая батарея «Оружие» // Сугоняев К.А., Иноземцев В.О. Мультипсихометр : рук. по использованию. М., 2000. Для служебного пользования.
13. Амбарцумян А.А. Указ. соч.

References:

- Ambartsumyan, AA 2006, *Psychological determinants of behavioral patterns in a situation of chronic failure*, PhD thesis, Sochi, 142 p., (in Russian).
- 'Behavioral patterns of people characterized by different dominant type of perception' 2013, *Metodicheskiye materialy seminarov Oblastnoy pedagogicheskoy konferentsii – 2013*, Tyumen, viewed 25 July 2018, <http://to-girro.ru/nauchno_metodic/metodicheskaya/metodicheskier/mediateka_togir/arxiv_2012_2014/metodicheskier_mrrrrr/patternu_povede.html>, (in Russian).
- Borodina, II 2016, 'Behavioral patterns used to assess the socially disadapted students', *Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya*, no. 4 (6), pp. 42-47, (in Russian).
- Kalinina, NV 2012, *Individual patterns of psychological defense (based on a project research of personality and thinking)*, PhD thesis abstract, Moscow, 24 p., (in Russian).
- Kapieva, KR 2015, 'Mental resource of the personality: development patterns and determinants', *Gumanizatsiya obrazovaniya*, no. 3, pp. 75-81, (in Russian).
- Konyukhova, TV & Konyukhova, ET 2013, 'Viability of personality as a special pattern of attitudes to the social and cultural space', *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 322, no. 6, pp. 110-114, (in Russian).
- Marishchuk, VL 1982, *Psychological foundations of the development of professional and significant qualities*, D.Phil. thesis abstract, Leningrad, 32 p., (in Russian).
- Matienko, MV, Kirilenko, DN, Agabegov, IH & Deinekina, AK 2010, 'Problems of Regulatory Diapason Exposure of Law Enforcement Authorities' Employees Psychological Adaptation', *European Researcher*, vol. 7, no. 10, pp. 1098–1093.
- Morgan, WP 1980, 'The Trait Psychology Controversy', *Research Quarterly for Exercise and Sport*, vol. 51, no. 1, pp. 50–76. <https://doi.org/10.1080/02701367.1980.10609275>.
- Puklek, M & Gril, A 2010, 'Patterns of Individuation in Slovenian Adolescents and Their Relationship with Adolescent's Perceptions of Parents, Friends and Teachers', *Behavioral Psychology*, vol. 18, no. 1, pp. 119–138.
- Sobchik, LN 2012, 'Psychodiagnostics as a tool for examining the personality', *Nauchnyye materialy V S"yezda Obshcherossiyskoy obshchestvennoy organizatsii "Rossiyskoye psikhologicheskoye obshchestvo" (Moskva, 14–18 fevr. 2012 g.)*, vol. 3, Moscow, pp. 224-225, (in Russian).
- Sugonyaev, KA & Inozemtsev, VO (eds.) 2000, 'Weapon Test Battery', *Mul'tipsikhometr: ruk. po ispol'zovaniyu*, Moscow, For Official Use Only, (in Russian).